

Вейдер, с холодной решимостью в глазах, вводил код в интерфейс своего звездолета. Он с нетерпением ждал, когда связь установится, томимый предчувствием, которое не давало покоя. За спиной раздался стон, еле слышный, но пронзительный. Вейдер бросил беглый взгляд через плечо на пленника. Нолан Вретт, наркоторговец, глава пиратской шайки, что досаждала альдерианцам, сидел в кресле, прикованный энергетическими кандалами. За его голову была назначена награда, но охота за ним оказалась не из легких. Вейдеру пришлось преследовать его по всей галактике, прячась от любопытных глаз, ведь его лицо уже узнавали. Вретт, однако, был не опасен сам по себе, его легко было обезвредить. — Ты не против внутривенного питания? — бросил Вейдер, не отрывая взгляда от рулевого устройства. — Придется оставить тебя здесь на несколько дней, а заботиться о тебе времени нет. Вретт, прикованный к креслу, беспомощно дергался, пытаясь освободиться, и беспокойно смотрел на толстую иглу, вонзившуюся в его предплечье. — Я знаю, и успокоил бы тебя, если бы мог, — продолжил Вейдер с ледяным спокойствием, — но боюсь, что все так же плохо, как и кажется. Ты же, наверное, часто проверяешь свой товар? Тебе скоро станет плохо от отсутствия этих отвратительных веществ. Сначала пот, дрожь, потом боль, будто ты горишь изнутри... Я знаю, о чем говорю, сам через это прошел, когда решил, что мне больше не нужны никакие обезболивающие... Галлюцинации, кошмары, и, не будем забывать, ты не сможешь воспользоваться туалетом, пока меня не будет... Вейдер ухмыльнулся, наблюдая за шокированным выражением лица Вретта. Возможно, за время пребывания в качестве ситха он стал немного садистом, но прошло немало времени с тех пор, как он в последний раз пытал кого-либо. — Энакин? Энакин! — раздался голос, прерывая тишину. Вейдер обернулся и увидел маленькое голоизображение его матери, Шми, висящее над приемником. Он ударил Вретта ногой по голове, не желая, чтобы тот узнал что-нибудь о его семье. — Привет, Шми, — произнес он, привычно обращаясь к ней по имени. — Я готов войти в атмосферу, извини, что немного опоздал. Ты не знаешь, Энакин уже отправился на гонку? Они планировали сегодня вместе посмотреть "Бунта Ив Классик". — О, Энакин, случилось что-то ужасное! — всхлипывала Шми, стиснув руки. — Что случилось? — спросил он, и хмурый взгляд мгновенно вернулся на его лицо. — Ани пропал! — рыдала Шми. — Он хотел отправиться на гонки вместе со своими друзьями, Марвином и Те'лаком. Я велела им взять ЗРО и дроида-охранника, но нашла его позже в нескольких шагах по улице, выключенным. А час назад ЗРО снова вернулся домой и сказал, что потерял ребят. — Наверное, он отправился на гонку один, — предположил Вейдер. — Да, но всего полчаса назад ко мне пришел отец Марвина, он получил сообщение с требованием выкупа за его сына! — продолжала Шми, ее голос дрожал от отчаяния. — Я дала ему те деньги, которые мы могли себе позволить отдать, но мальчика до сих пор не видно, а Те'лак и Энакин по-прежнему нигде не обнаружены! Боюсь, их похитили. Вейдер почувствовал, как ледяной ужас сковывает его. Молодой Энакин похищен? Невозможно! Кто бы мог осмелиться преследовать его семью?! Они выбрали не того ребенка. Ему было почти жаль этих идиотов. Их смерть не будет красивой. — Я скоро буду на планете и привезу его в целости и сохранности, обещаю тебе это, — проговорил Вейдер, его голос был холоден, как сталь. Голоизображение погасло, и Вейдер приготовил свой корабль к входу в атмосферу. Он схватил Вретта за шею и потащил его к спасательной капсуле, запихивая внутрь. Ему не хотелось возвращаться на свой корабль вонючим. Лорд ситхов потянулся к Силе и ощутил все еще несколько неустойчивую связь, которую он разделял с маленьким Энакином. За последние месяцы он постепенно укреплял ее, тренируя мальчика и создавая прочный фундамент доверия между ними. Пока что дистанция была не слишком велика, и он не думал, что Энакин об этом знает. Вейдер тщательно скрывал свои эмоции, кроме тех случаев, когда они вместе медитировали, чтобы не смущать ребенка, но иногда ему удавалось уловить его мысли, даже когда он не пытался этого сделать. Но на этот раз он ощутил лишь абсолютную пустоту. У Вейдера было очень плохое предчувствие. До прибытия на Татуин оставался еще час, не меньше, и если Энакин каким-то образом потерял сознание, то найти его с помощью Силы будет гораздо сложнее. Он знал, что с ним все в порядке - по крайней мере, физически, его

присутствие все еще ощущалось в Силе. Но, даже зная лучше других, насколько вынослив Энакин, он все равно волновался. Он должен был поторопиться. Спустя час Вейдер прибыл на арену. Он сбросил все свои щиты и просканировал всю толпу Силой, ища в их мыслях образ своего сына. Вот! Некоторые недоумевали, почему гонщиков всего семь, а должно было быть восемь. Последним был ребенок, и он не появился. Вейдер быстро добрался до подземного ангара, где гонщики готовили свои капсулы. Он не удивился бы, если бы Энакин решил принять участие в гонке. Это было глупо и опасно. Вейдер вспомнил первые три гонки, в которых он участвовал...Первая капсула, собранная его руками, разлетелась вдребезги после столкновения с другим гонщиком. Вторая заглохла на полпути, оставив его беззащитным перед клякстыми стрелками. Следующая капсула подвела из-за протечки топлива, и четыре преследователя, орошенные взрывоопасным горючим, превратились в огненный смерч. За это его дисквалифицировали. Да, первые попытки юного гонщика были по-настоящему опасны, и неудивительно, что до девяти лет он не сумел завершить ни одной гонки. Но он всегда возвращался, снова и снова, упрямо бросая вызов судьбе. Хотя юный Энакин разбирался в механике лучше, чем большинство сверстников (в конце концов, он учился сам, без наставника), он не собирался участвовать в "Бунте Ив" без Себульбы. Этот ублюдок, виновный в половине его крушений, саботировал его капсулу. Однако, как выяснилось, именно Энакин был виновен в крушении. Вейдер, напрягая все свои чувства, уловил слабый след в Силе. Он привел его в небольшой кабинет, где остались следы драки. Именно здесь мальчика сбили с ног. Ситх попытался выйти на улицу по следу, но толпа была слишком густой. Чтобы найти мальчика, потребовалась бы вечность. К сожалению, он недостаточно долго был рядом с сыном, чтобы установить связь, которая позволила бы ему найти его в любом месте. Вейдер молча поклялся исправить это. Он хотел всегда знать, где находится его сын, даже если для этого придется внедрить в его разум собственные "изменения"! Проклиная себя, Вейдер решил возвращаться домой. Перед ареной он повернулся к своему транспортному средству. Звездолет он оставил за городом, а для передвижения по земле использовал модифицированный спидер, собранный своими руками. Генератор щита, немного оружия и другие усовершенствования сделали его невероятно быстрым. Это была смесь спидера и гоночной капсулы, покрашенная в черный цвет с синей подсветкой. Без сомнения, это было самое быстрое наземное транспортное средство на планете. Вейдер был рад, что оно у него с собой, так как предчувствовал дикую погоню. Времени терять было нельзя. Десять минут спустя. Марвинс подскочил, когда дверь распахнулась, и в гостиную ворвался высокий и грозный Дарт Вейдер. — Энакин! — воскликнула Шми, бросаясь к нему. Ее глаза были красными от слез. Она осталась здесь после того, как отец Марвинса получил требование о выкупе, сначала чтобы помочь с деньгами, а затем оказать моральную поддержку. — Энакин, я так рада, что ты здесь...Энакин жестом прервал ее суету и повернулся к мужчине. — Я слышал, они потребовали у вас выкуп. Мне нужны любые записи или видеоматериалы, которые у вас есть. — Я... я получил голосовое сообщение, — заикнулся человек, напуганный властным голосом Вейдера. Ему показали видеозапись. Здоровяк в черной маске приставил нож к горлу маленького мальчика, передавая свое послание и требования. — Деньги уже выделены, — объясняет Шми, — но ответа мы пока не получили. — Это неудивительно, — нейтрально заметил Вейдер. — Он никогда не планировал возвращать мальчика. — Что?! —